

С «лейкой» и блокнотом

Он прыгал с парашютом, освобождал Европу, сполна получил орденов, ран и контузий

Со знаменитым фронтовым фотоаппаратом «лейка» Александр Овчинников в боях дела не имел, поскольку был десантником, а у них каждый грамм рассчитан.

Зато сразу после войны стал одним из первых на Орловщине фотожурналистов, блокноты тоже неизменно были в его репортёрской сумке. И делал материалы именно о минувших схватках. Так что строка из известной песни о фронтовых журналистах в полной мере относится и к Александру Ивановичу.

Ушедший на фронт двенадцатилетним добровольцем в 1943 году, Александр, уралец по рождению, форсировал Днепр, но первые его послевоенные публикации были про орловский десант. Штука в том, что неверная легенда про отданный без боя Орёл раздражала его, он узнал, что в районе будущего завода «Дормаш» и ещё железнодорожного вокзала в начале октября 1941 года высадились два батальона советских десантников и удерживали рвущихся к Москве немцев целых два дня. А у врага ведь были танки...

Архивы, скрупулёзно изученные краеведом Овчинниковым, подтвердили это. А при строительстве завода обнаружили и останки героев-десантников, их истлевшая амуниция. Были они из 201-й воздушно-десантной бригады, сейчас там часовня и памятный знак, а Овчинников написал книгу «Десант в Орле».

Обо всём этом и о мно-

Александр Овчинников

Фотоработы А. Овчинникова

Александр Овчинников

Как прекрасен мир земной

художественной фотографии

гом другом говорилось в областной детской библиотеке имени М. М. Пришвина на встрече воспоминаний, посвящённой А. И. Овчинникову. Такие встречи сейчас, в преддверии юбилея Великой Победы, проходят в библиотеке регулярно. На сей раз тут присутствовали старшеклассники из четвёртого лица и других учебных заведений.

Встречу под названием «С открытым сердцем и добрым словом» вела авторитетный работник библиотеки Людмила Егоровна Михеева. Она рассказала про жизнь фронтовика, его детство, бои и подвижническую работу краеведа-жур-

налиста, про его книги и фотоальбомы.

— Репортажное фото было его любимым жанром, но удивительно милыми и привлекательными получались улыбки простых людей, их задумчивость, неожиданность занятий, — говорила Михеева. — Александр Иванович был очень светлым человеком, лиричным автором, другом нашей библиотеки.

Эти слова подкрепила директор детской библиотеки Ирина Александровна Никашкина, сказавшая: — Мы были знакомы более десяти лет. Скромный, порядочный, о себе не говорил, пока сама не рас-

спросила. Про орловский десант узнала с его слов, была поражена. Он не пренебрегал мелочами, помня, что они в определённый момент могут сыграть самую главную роль. Об орловском десанте сам услышал от десантника-попутчика в поезде. Тот, проезжий, спросил, есть ли в Орле памятник его товарищам. И Овчинников пообещал всё о них узнать. И узнал, увековечил их память.

Писатель Алексей Иванович Кондратенко тоже отлично был знаком с фронтовиком.

— Я сейчас читаю газеты тридцатых годов, — признался он. — На страницах много было снимков рабочих, трудовых, не совсем чётких. А когда открыл подшивки пятидесятых годов, увидел художественные работы Александра Овчинникова. Это было так внове, свежо, красиво. Потом они появились в его альбоме «Как прекрасен мир земной». Он любил жизнь, был первооткрывателем живой современной фотографии на Орловщине. Овчинников и свою дочь

Валентину с детства приохотил к искусству. Она признанный фотохудожник, автор множества выставок, в том числе посвящённых отцу. Была с ним на его родине на Урале, топила баню по-чёрному, объездила и Орловщину.

— Мы жили в творчестве и в своё творческое удовольствие, — сказала Валентина Павлова. — Папа не боялся брать меня с мамой в трудные путешествия. И по Волге на «Ракете» на подводных крыльях, и по Орловщине, где близ Отрады переходили бурную Оку вброд. У меня был свой фотоаппарат, и я замечала все уловки отца, ловила ракурсы, слушала ненавязчивые, но такие ценные советы.

Уходят фронтовики. Помнятся тихие слова Овчинникова:

— Я пишу, чтобы не забыть. Пишу не о войне, а о людях на войне. Они — тысячи ярких негасимых свеч.

Юрий ФИЛЬЧАКОВ